

Глава 245. Что я могу сделать, чтобы ты простила меня?

- Может быть! - Сюй Сиянь вышла в уборную, только чтобы дать Сяо Юйцянь и Ма Хаодуну возможность поговорить друг с другом наедине.

После того, как Сюй Сиянь и Ван Ду ушли, Ма Хаодун и Сяо Юйцянь остались в комнате одни.

С одной стороны, Ма Хаодун излучал теплую ауру. С другой стороны, от Сяо Юйцянь веяло холодом. Два воздушных потока столкнулись друг с другом и оказались в тупике.

Ма Хаодун первым попытался растопить лед.

- Я знаю, что ты ненавидишь меня из-за того, что произошло в прошлом. Это всегда было у меня на уме, но прошло уже шесть лет. Ты можешь отпустить старую обиду?

- Хммм, - фыркнула Сяо Юйцянь.

Она не смотрела на него. Ее глаза холодно смотрели на яркий кубок на столе, горечь расплзалась в ее сердце.

Если бы она не встретила Ма Хаодуна шесть лет назад, ее жизнь не перевернулась бы с ног на голову.

И она не бродила бы бесцельно последние шесть лет.

Теперь, с тех пор как она вернулась в Зстан, она просто хотела избавиться от него. Лучше всего не иметь с ним ничего общего в этой жизни.

- Я знаю, что был неправ, и я извинился. Что я могу сделать, чтобы ты простила меня? Пожалуйста, скажи мне, я сделаю все, что ты скажешь.

Какой смысл извиняться?

Можно ли вернуть потерянную жизнь?

Могу ли я вернуть свое счастье?

Нет!

Сяо Юйцянь заставила себя действовать в соответствии со своей ненавистью. Она прищурилась и отчеканила:

- Я. Хочу. Чтобы. Ты. Умер!

Я хочу, чтобы ты умер. Эти пять слов содержали всю ее ненависть к нему.

Сяо Юйцянь, казалось, исчерпала свои жизненные силы после произнесения этих пяти слов. Ее руки не могли перестать дрожать под столом.

Ее сердце тоже трепетало. Она задыхалась от боли.

Мужчина, которого она больше всего ненавидела, был похож на опухоль, укоренившуюся в каждой части ее тела. Полностью удалить его из своей памяти было все равно, что порезать собственную плоть.

Глаза Ма Хаодуна были влажными от слез, его сердце сжалось. Он выдохнул:

- Ты действительно хочешь, чтобы я умер?

Сяо Юйцянь заставила себя сдерживать слезы. Она приподняла подбородок и холодно посмотрела на него, прошипев:

- Да!

- Хорошо.

Высокая фигура Ма Хаодуна, казалось, скукожилась, и он слабо кивнул. На его лице было лишь спокойствие, когда он схватил нож со стола и направил его себе в сердце.

- Ты будешь счастлива, если я зарежу себя?

Слезы блестели в глазах Сяо Юйцянь, когда она посмотрела на него. Она упрямо пыталась сдерживать свои рыдания.

Она наблюдала, как Ма Хаодун поднимает нож и изо всех сил вонзает его в его сердце.

Сяо Юйцянь затряслась, и крупные слезы покатались из ее глаз.

Нееет!

Ее внутренний голос требовал остановить его.

Ма Хаодун собрал всю свою силу, но когда кончик ножа уже собирался пронзить его кожу, он вдруг остановился.

Нож не пронзил его сердце. Он хотел только проверить ее.

Он заметил, что уверенность Сяо Юйцянь пошатнулась.

Ее слезы выдавали ее.

Если ей было плевать на него, почему она лила такие горькие слезы?

Грудь Ма Хаодуна высоко вздымалась. Он громко вонзил нож в стол и поднял глаза, чтобы посмотреть на Сяо Юйцянь.

- Я знал это. Ты не сможешь смотреть, как я умираю.

Сяо Юйцянь не ожидала, что он попытается проверить ее, но в тот момент, когда он остановил нож, готовый вонзиться в его сердце, она почувствовала облегчение.